Арбитражный суд Челябинской области
Воровского улица, дом 2, г. Челябинск, 454091, http://www.chelarbitr.ru

Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ

г. Челябинск
28 июля 2026 года Дело № А76-30724/2025

Судья Арбитражного суда Челябинской области Колесников Д.А. при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Юзеевой А.А., рассмотрев в открытом судебном заседании в помещении Арбитражного суда Челябинской области по адресу: г. Челябинск, ул. Воровского, 2, каб. 213, дело по исковому заявлению индивидуального предпринимателя Якимовой (Вавиловой) Евгении Александровны, ОГРНИП 323246800114910, г. Красноярск, к индивидуальному предпринимателю Трифоновой Анне Андреевне, ОГРНИП 323745600143096, с. Канашево Красноармейского р-на Челябинская область, о признании сделки недействительной, применении последствий недействительности сделки и взыскании 7 313 464 руб. 90 коп.,

встречному исковому заявлению индивидуального предпринимателя Трифоновой Анны Андреевны, ОГРНИП 323745600143096, с. Канашево Красноармейский р-на Челябинской области, к индивидуальному предпринимателю Якимовой (Вавиловой) Евгении Александровне, ОГРНИП 323246800114910, г. Красноярск, о признании договора расторгнутым и взыскании задолженности,

При участии в судебном заседании представителей сторон и иных лиц:

от истца (посредством онлайн-заседания): Татарникова М.А., Масленникова С.А., действующих на основании доверенности №77 АЕ 0682498 от 12.08.2023, личности установлены по удостоверениям адвокатов,

от ответчика (посредством онлайн-заседания): Цалкиной Е.А., действующей на основании доверенности №77 АД 9637019 от 09.07.2025, личность установлена по паспорту; Погодаева В.А., действующего на основании доверенности №77 АД 9637019 от 09.07.2025, личность установлена по паспорту,

УСТАНОВИЛ:

Индивидуальный предприниматель Якимова (ранее - Вавилова) Евгения Александровна, ОГРНИП 323246800114910, г. Красноярск (далее – истец), обратилась в Арбитражный суд Челябинской области с исковым заявлением к индивидуальному предпринимателю Трифоновой Анне Андреевне, ОГРНИП 323745600143096, с. Канашево Красноармейского р-на Челябинская область (далее – ответчик), в котором просила:

1. Признать недействительным (ничтожным) договор партнерства №1-2512 от 01.08.2023, заключенный между Вавиловой Е.А. и Трифоновой А.А., в силу нарушения ст. 1041, 168 ГК РФ.

2. Применить последствия недействительности ничтожной сделки в виде двусторонней реституции в соответствии со ст. 167 ГК РФ.

3. Взыскать с ответчика Трифоновой А.А. в пользу истца Вавиловой Е.А. денежные средства в размере 6 320 060 руб., перечисленные во исполнение недействительного договора.

4. Взыскать с ответчика проценты за пользование чужими денежными средствами в соответствии со ст. 395 ГК РФ с 19.09.2023 по 18.08.2025 в размере 993 404 руб. 90 коп.

Определением арбитражного суда от 16.09.2025г. исковое заявление было принято к производству с назначением даты предварительного судебного заседания (т.1 л.д.1, 2). 17.11.2025г. дело было назначено к судебному разбирательству (т.2 л.д.112).

В материалы дела поступило встречное исковое заявление индивидуального предпринимателя Трифоновой Анны Андреевны, ОГРНИП 323745600143096, с. Канашево Красноармейский район Челябинская область к индивидуальному предпринимателю Якимовой (Вавиловой) Евгении Александровне, ОГРНИП 323246800114910, г. Красноярск о признании договора расторгнутым с 11.07.2025 г. (с момента направления претензии) в связи с существенным нарушением условий договора; об обязании осуществить выплату компенсации в соответствии с расчетом, приведенным в Приложении №1 к настоящей претензии, по вопросам выкупа прав на бренд 3 489 000 руб. (т.2 л.д.66-71).

Определением суда от 20.10.2025г. к производству принято встречное исковое заявление (т.2 л.д.65).

В судебном заседании, проводимом 16.07.2026г., был объявлен перерыв до 28.07.2026г. до 11 час. 00 мин.

В соответствии с Информационным письмом Президиума ВАС РФ от 19.09.2006 №113 «О применении статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» перерыв может быть объявлен как в предварительном судебном заседании, так и в заседании любой инстанции.

Если продолжение судебного заседания назначено на иную календарную дату, арбитражный суд размещает на своем официальном сайте в сети Интернет или на доске объявлений в здании суда информацию о времени и месте продолжения судебного заседания (публичное объявление о перерыве и продолжении судебного заседания).

Информация о перерыве была размещена на официальном сайте Арбитражного суда Челябинской области в сети Интернет.

Лица, участвующие в деле, об арбитражном процессе по делу были извещены надлежащим образом в соответствии с положениями ст.ст. 121-123 АПК РФ, а также публично путем размещения информации в сети «Интернет».

Представители сторон присутствовали в судебном заседании. Представители ИП Якимовой Е.А. просили первоначальный иск удовлетворить, встречные исковые требования оставить без удовлетворения. Представители ИП Трифоновой А.А. требования, заявленные в первоначальном иске не признали, настаивая на доводах встречного иска.

Дело рассмотрено Арбитражным судом Челябинской области в соответствии со ст.35 АПК РФ по адресу государственной регистрации ответчика – с. Канашево Красноармейский р-на Челябинской области, что подтверждается данными ЕГРИП. Встречное исковое заявление рассмотрено по правилам ч.10 ст.38 АПК РФ по месту рассмотрения первоначального иска.

Исковые требования ИП Якимовой (Вавиловой) Е.А. мотивированы тем, что между сторонами был заключен договор партнерства №1-2512 от 01.08.2023. На момент заключения договора ни одна из сторон не имела статуса индивидуального предпринимателя, что нарушает требования пунктов 1, 2 статьи 1041 Гражданского кодекса Российской Федерации и влечет недействительность сделки с даты ее заключения. Поскольку ответчик получил от истца 6 320 060 руб. по недействительному договору, указанная сумма подлежит полному возврату с применением последствий недействительности ничтожной сделки (т.1 л.д.3-8). До обращения в суд, 10.07.2025г., ИП Якимовой (Вавиловой) Е.А. в адрес ИП Трифоновой А.А. направлена претензия с требованием признать договор ничтожным, возврате 6 244 100 руб., об уплате процентов, а также уведомлением о готовности ее принудительного взыскания (т.1 л.д.152,153).

Поскольку ответа на претензию не последовало, истец обратился в суд с настоящим исковым заявлением.

С доводами искового заявления ИП Трифонова А.А. не согласилась, обратилась со встречным иском (л.д.66-71), указав, что стороны исполняли свои обязательства по Договору и прикладывали усилия для создания бренда и развития бизнеса с момента заключения партнерского договора с 2023 года, т.е., правовых оснований для признания его недействительным не имеется. Заявляя требование о расторжении Договора, истец по встречному иску ссылается на существенное нарушение ответчиком условий Договора, а именно: нарушение порядка учета доходов и расходов, непредоставление запрашиваемой информации, действия без согласования, нарушение порядка распределения прибыли, несогласованные расходы, отклонение от согласованной стратегии, сокрытие финансовых операций. В связи с расторжением договора, истец просит осуществить выплату компенсации, которые включают в себя расходы, связанные с получением прав на товарный знак.

ИП Трифоновой А.А. представлен отзыв на исковое заявление, пояснения (т.2 л.д.1-7, т.5 л.д.19-21, 35-37).

ИП Якимовой Е.А. направлены возражения на отзыв, пояснения (т.2 л.д.38-44, т.4 л.д.138-139, т.5 л.д.6, 27-29)

В ходе рассмотрения дела, истец по встречному иску уточнил размер исковых требований в сторону уменьшения. В редакции уточнений, поступивших в суд 04.06.2026г., истец просит признать договор расторгнутым с 11.07.2025г., взыскать с ответчика 503 050 руб. 00 коп (т.5 л.д.1,2).

В силу ч.1 ст.49 АПК РФ, истец вправе при рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований.

Как следует из постановлений Конституционного Суда Российской Федерации от 05.02.2007г. №2-П и от 26.05.2011г. №10-П, предусмотренное ч.1 ст.49 АПК Российской Федерации право истца при рассмотрении дела в арбитражном суде первой инстанции до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу, изменить основание иска также вытекает из конституционно значимого принципа диспозитивности, который, в частности, означает, что процессуальные отношения в гражданском судопроизводстве возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных участников спорного материального правоотношения, имеющих возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом.

В Постановлении Президиума ВАС РФ от 24.07.2012г. №5761/12 по делу №А40-152307/10-69-1196 также указано, что ч.1 ст.49 АПК РФ предоставляет истцу исключительное право путем подачи ходатайства изменить предмет или основание иска.

Таким образом, суд приходит к выводу, что заявленные истцом уточнения исковых требований не противоречат положениям ч.1 ст.49 АПК РФ, в связи с чем принимаются судом.

Оценив, в порядке ст.71, 162 АПК РФ, представленные доказательства в отдельности, относимость, допустимость и их достоверность, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, суд приходит к следующим выводам:

Как следует из материалов дела между Вавиловой Евгенией Александровной и Трифоновой Анной Андреевной был заключен договор партнерства №1-2512 от 01.08.2023г. (т.1 л.д.24,25), предметом которого является создание взаимного сотрудничества между Сторонами, с целью создания бренда Международного Экспертного издательства «REDLIBER», повышения известности и популярности на

рынке, построения компании международного класса; осуществление действий по увеличению прибыли в связи с объединением сил Сторон, совместная деятельность, подразумевающая взаимную поддержку.

Согласно п.6 договора, стороны осуществляют совместную деятельность в сфере написания, издания книг и книжных продуктов, маркетинга и продажи продуктов совместного производства.

В соответствии с п. 2.1 договора, стороны в равной степени несут риски, связанные с совместной деятельностью.

Бренд REDLIBER принадлежит сторонам в равной степени вне зависимости на какую из сторон был получен патент и иные удостоверяющие документы. Патенты, оформленные на бренд REDLIBER, принадлежат в равной степени обоим сторонам, на кого бы они не были поданы (п.п. 2.5, 2.6 договора).

Согласно п. 2.8 договора, стороны ведут деятельность, как зарегистрированные ИП, налоги уплачивают в равных частях с какого бы ИП не была проведена операция. Страховые взносы каждая из сторон оплачивает самостоятельно.

На основании п.2.10 договора, все расходы и доходы стороны фиксируют в чате telegram https://t.me/+BbVZaYCvsVExMmU6.

В разделе 3 договора стороны согласовали права и обязанности.

Так, стороны вправе: действовать от своего имени в рамках осуществления совместной деятельности, требовать друг от друга предоставления информации, связанной с ведением совместной деятельности, требовать друг от друга надлежащего исполнения обязательств по договору о партнерстве, расторгнуть или изменить условия договора по взаимному волеизъявлению (п.п.3.1-3.4).

При этом стороны, в том числе, обязуются: всю чистую прибыль Стороны распределяют в пропорции 50% Стороне 1 и 50% Стороне 2, стороны совместно определяют статьи расходов, обязуются извещать друг друга о приходах и расходах (п.п..3.11, 3.12, 3.16).

Расторжение договора возможно по взаимному согласию сторон. О своем намерении расторгнуть договор в одностороннем порядке Сторона обязана сообщить не менее чем за 6 месяцев (п.п.5.1, 5.4).

В рамках заключенного договора ИП Якимова Е.А. выплатила Трифоновой А.А. 6 320 060 руб. в качестве распределения прибыли от совместной предпринимательской деятельности, что подтверждается платежными поручениями, выписками по счету (т.1 л.д.26-151).

ИП Якимова Е.А. полагая, что договор заключен с нарушением требования закона и является недействительной сделкой ввиду того, что стороны на дату заключения договора не являлись индивидуальными предпринимателями, соответственно, денежные средства, полученные Трифоновой А.А. от Якимовой Е.А. по недействительной сделке, подлежат возврату, обратилась к ответчику с претензией от 10.07.2025г. о возврате денежных средств в размере 6 244 100 руб., процентов, начисленных в порядке ст. 395 ГК РФ (т.1 л.д.152-154).

Поскольку в добровольном порядке требования, указанные в претензии, ответчиком не исполнены, ИП Якимова Е.А. обратилась с рассматриваемым иском в Арбитражный суд Челябинской области.

В силу пункта 1 статьи 168 ГК РФ за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны

применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (пункт 2 статьи 168 ГК РФ).

В силу пункта 1 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается, за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена настоящим Кодексом, законом или добровольно принятым обязательством.

Согласно пункту 2 статьи 421 ГК РФ стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. К договору, не предусмотренному законом или иными правовыми актами, при отсутствии признаков, указанных в пункте 3 настоящей статьи, правила об отдельных видах договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами, не применяются, что не исключает возможности применения правил об аналогии закона (пункт 1 статьи 6) к отдельным отношениям сторон по договору.

Стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор).

К отношениям сторон по смешанному договору применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа смешанного договора (пункт 3 статьи 421 ГК РФ).

По смыслу пункта 4 статьи 421 ГК РФ условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422).

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 43 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» (далее – Постановление № 49) условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закрепленными в статье 1 ГК РФ, другими положениями ГК РФ, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статьи 3, 422 ГК РФ).

Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из ее незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

Значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 ГК РФ). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учетом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

Толкование условий договора осуществляется с учетом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

Как указывалось ранее, пунктом 1 договора установлено, что стороны договорились совместно действовать в сфере написания, издания книг и книжных продуктов, маркетинга и продажи продуктов совместного производства. Совместная деятельность осуществляется с целью создания бренда Международного Экспертного издательства «REDLIBER».

Стороны договорились о том, что в равной степени несут риски, связанные с совместной деятельностью, а чистая прибыль распределяется между сторонами 50 % на 50 % (п.2.1, 3.11 договора).

Согласно пункту 1 статьи 1041 ГК РФ по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить

свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели.

В пункте 2 статьи 1041 ГК РФ предусмотрено, что сторонами договора простого товарищества, заключаемого для осуществления предпринимательской деятельности, могут быть только индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации.

На дату заключения договора у сторон отсутствовал статус индивидуального предпринимателя, который возник с даты внесения в Единый государственный реестр индивидуальных предпринимателей записи у ИП Якимовой Е.А. с 05.09.2023г., ИП Трифоновой А.А. – 13.09.2023г.

Вместе с тем, как разъяснено в пункте 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» (далее - Постановление № 49), при квалификации договора для решения вопроса о применении к нему правил об отдельных видах договоров (пункты 2 и 3 статьи 421 ГК РФ) необходимо прежде всего учитывать существо законодательного регулирования соответствующего вида обязательств и признаки договоров, предусмотренных законом или иным правовым актом, независимо от указанного сторонами наименования квалифицируемого договора, названия его сторон, наименования способа исполнения и т.п.

В пункте 49 Постановления № 49 также разъяснено, что, если из содержания договора невозможно установить, к какому из предусмотренных законом или иными правовыми актами типу (виду) относится договор или его отдельные элементы (непоименованный договор), права и обязанности сторон по такому договору устанавливаются исходя из толкования его условий.

При этом к отношениям сторон по такому договору с учетом его существа по аналогии закона (пункт 1 статьи 6 ГК РФ) могут применяться правила об отдельных видах обязательств и договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (пункт 2 статьи 421 ГК РФ).

При этом, истцом не учтено, что на основании пункта 5 статьи 166 ГК РФ заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки.

В пункте 70 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - постановление Пленума № 25) разъяснено, что в качестве такого заявления следует квалифицировать сделанное в любой форме заявление о недействительности (ничтожности, оспоримости) сделки и о применении последствий ее недействительности (требование, предъявленное в суд, возражение ответчика против иска и т.п.).

Кроме того, гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с нарушением требований пункта 1 настоящей статьи, не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем.

Суд может применить к таким сделкам правила настоящего Кодекса об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности (пункт 4 статьи 23 ГК РФ). Из приведенных положений закона и их толкования следует, что лицо, подтвердившее своим поведением заключение и действительность договора, при возникновении спора о его исполнении не вправе недобросовестно ссылаться на незаключенность либо недействительность этого договора.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 ГК РФ не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в

обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Пунктом 2 статьи 10 ГК РФ определено, что в случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Статьей 168 ГК РФ определено, что по общему правилу сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой. Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна.

В пунктах 74, 75 постановления Пленума № 25 разъяснено, что договор, условия которого противоречат существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, может быть квалифицирован как ничтожный полностью или в соответствующей части, даже если в законе не содержится прямого указания на его ничтожность. Под публичными интересами, в частности, следует понимать интересы неопределенного круга лиц. Сделка, при совершении которой был нарушен явно выраженный запрет, установленный законом, является ничтожной как посягающая на публичные интересы.

С учетом данных норм и разъяснений, признаки ничтожности договора о совместной деятельности судом не установлены.

Договор простого товарищества не может быть признан противоречащим существу законодательного регулирования соответствующего вида обязательства, нарушающим явно выраженный установленный законом запрет, посягающим на публичные интересы.

Как следует из п.7 информационного письма Президиума ВАС РФ от 25.02.2014г. №165 «Обзор судебной практики по спорам, связанным с признанием договоров незаключенными», суд должен оценивать обстоятельства дела в их взаимосвязи в пользу сохранения, а не аннулирования обязательств, а также исходя из презумпции разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленной ст.10 ГК РФ.

Истец, зная об отсутствии у ответчика на момент заключения договора статуса индивидуального предпринимателя, действуя в рамках гражданского оборота как профессиональный и добросовестный участник, не мог не знать о наличии у контрагента ограничений в заключении определенного вида сделок.

Заявление истца о недействительности договора простого товарищества не имеет правового значения, поскольку его поведение после заключения договора и при его исполнении давало основание как ответчику полагаться на действительность этой сделки.

Оценив условия договора в совокупности с представленными в материалы настоящего дела доказательствами и поведением сторон, в частности, перепиской сторон в мессенджере telegram, фотоматериалами, суд приходит к выводу о том, что конечной целью заключенного договора являлось получение сторонами прибыли посредством реализации совместных действий, направленных на ее извлечение, что, в целом, соответствует конструкции договора простого товарищества.

В связи с изложенным отсутствие на момент заключения договора у сторон статуса индивидуального предпринимателя применительно к обстоятельствам настоящего спора не свидетельствует ни о незаключенности договора, ни об иной правовой природе договора и регулируемых им правоотношений.

При этом суд учитывает, что действия сторон направлены на извлечение прибыли из коммерческой деятельности, статус индивидуального предпринимателя Трифонова А.А. и Якимова Е.А. приобрели вскоре после подписания договора. Формальное отсутствие статуса индивидуального предпринимателя не свидетельствует о том, что сторонами не велась коммерческая деятельность.

Совокупность представленных в материалы доказательств в подтверждение совершения действий, направленных на реализацию деятельности, предусмотренной договором (велись совместные переговоры, выпускались книги, совместные презентации и т.д.), позволяют суду полагать, что сторонами исполнялись обязательства, предусмотренные договором.

Более того, из материалов дела следует реальное исполнение договора простого товарищества, в том числе осуществление оплаты по нему. Истец не доказал наличие согласованной воли сторон заключенного договора на совершение сделки без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (воля сторон была направлена на порождение определенных правовых последствий и экономического результата).

Поскольку намерения обеих сторон договора не исполнять указанную сделку не доказано, то правовые основания для признания заключенного договора ничтожным у суда отсутствуют.

Пунктом 1 постановления № 25 разъяснено, что оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное (абзац третий).

В абзаце пятом пункта 1 постановления № 25 предусмотрено, что если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов другой стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса).

Аналогичная позиция содержится в пункте 70 данного постановления, в силу которого сделанное в любой форме заявление о недействительности (ничтожности, оспоримости) сделки и о применении последствий недействительности сделки (требование, предъявленное в суд, возражение ответчика против иска и т.п.) не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки (пункт 5 статьи 166 Гражданского кодекса).

На протяжении двух лет с момента подписания договора стороны непрерывно, фактически и в полном объеме исполняли принятые на себя обязательства, вкладывали личный труд, формировали клиентскую базу, несли общие расходы и распределяли чистую прибыль. Подобное длительное и стабильное поведение участников гражданского оборота породило обоснованные ожидания действительности существующей сделки.

Принимая во внимание, что в силу пункта 5 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если ссылающееся на недействительность сделки лицо действует недобросовестно, в частности, если его поведение после заключения сделки давало основание другим лицам полагаться на действительность сделки; поведение Якимовой Е.А. при заключении договора и его исполнении давало основания Трифоновой А.А. полагаться на действительность этой сделки, намерение обеих сторон договора не исполнять спорную сделку не доказано, суд приходит к выводу о том, что Якимовой Е.А. не представлено достаточных доказательств, подтверждающих наличие оснований для признания договора недействительным и применения последствий недействительности сделки в виде взыскания с Трифоновой А.А. полученного в рамках договора исполнения.

При этом ссылка истца на имеющуюся судебную практику в обоснование довода о ничтожности спорного договора судом не принимается, поскольку в рамках настоящего дела установлены иные обстоятельства.

С учетом изложенного правовых оснований для удовлетворения иска в части признания договора партнерства №1-2512 от 01.08.2023 ничтожной сделкой и применении последствий в виде взыскания денежных средств судом не усматривается.

Истец также просил взыскать с ответчика проценты за пользование чужими денежными средствами в соответствии со ст. 395 ГК РФ с 19.09.2023 по 18.08.2025 в размере 993 404 руб. 90 коп.

В соответствии с п.1 ст.395 ГК РФ, в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Как указано в п.37 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016г. №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», проценты, предусмотренные п.1 ст.395 ГК РФ, подлежат уплате независимо от основания возникновения обязательства (договора, других сделок, причинения вреда, неосновательного обогащения или иных оснований, указанных в ГК РФ).

Вместе с тем, поскольку требование о взыскании процентов носит акцессорный характер по отношению к основному требованию, в удовлетворении которого судом было отказано, оснований для взыскания процентов, рассчитанных в соответствии с п.1 ст.395 ГК РФ, у суда не имеется.

Разрешая встречные исковые требования о расторжении договора и выплаты компенсации, суд исходит из следующего:

В соответствии с положениями статьи 1050 ГК РФ договор простого товарищества прекращается вследствие:

объявления кого-либо из товарищей недееспособным, ограниченно дееспособным или безвестно отсутствующим, если договором простого товарищества или последующим соглашением не предусмотрено сохранение договора в отношениях между остальными товарищами;

объявления кого-либо из товарищей несостоятельным (банкротом), за изъятием, указанным в абзаце втором настоящего пункта;

смерти товарища или ликвидации либо реорганизации участвующего в договоре простого товарищества юридического лица, если договором или последующим соглашением не предусмотрено сохранение договора в отношениях между остальными товарищами либо замещение умершего товарища (ликвидированного или реорганизованного юридического лица) его наследниками (правопреемниками);

отказа кого-либо из товарищей от дальнейшего участия в бессрочном договоре простого товарищества, за изъятием, указанным в абзаце втором настоящего пункта;

расторжения договора простого товарищества, заключенного с указанием срока, по требованию одного из товарищей в отношениях между ним и остальными товарищами, за изъятием, указанным в абзаце втором настоящего пункта;

истечения срока договора простого товарищества;

выдела доли товарища по требованию его кредитора, за изъятием, указанным в абзаце втором настоящего пункта.

Статьей 1051 ГК РФ предусмотрено, что заявление товарища об отказе от бессрочного договора простого товарищества должно быть сделано им не позднее, чем за 3 месяца до предполагаемого выхода из договора.

В пункте 2 статьи 450 ГК РФ предусмотрено, что по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только: 1) при

существенном нарушении договора другой стороной; 2) в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, другими законами или договором.

Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

В данной ситуации истец заявляя исковые требования о расторжении договора, ссылался на существенные нарушения ответчиком принятых по соглашению обязательств, а именно, что ИП Якимова Е.А. совершила комплекс систематических нарушений, полностью разрушивших фидуциарную основу партнерства и сделавших невозможным достижение общих целей:

Во-первых, ответчик грубо нарушила пункты 2.10 и 3.2.15 Договора, регламентирующие порядок обязательной фиксации и извещения обо всех доходах и расходах в общем рабочем пространстве. ИП Якимова Е.А. уклонилась от предоставления полной и достоверной информации о финансовых операциях совместной деятельности, что подтверждается материалами дела.

Во-вторых, Ответчик нарушила пункт 3.2.4 Договора, обязывающий стороны действовать исключительно по взаимному согласию, и пункт 3.2.10 Договора о распределении чистой прибыли в равных долях. Скрывая часть поступлений и единолично принимая финансовые решения, Ответчик лишила Истца возможности контролировать экономическое состояние бизнеса и заблокировала реализацию ее имущественных прав.

Более того, как указывает истец, после проведения первого раунда мирных переговоров 01 июля 2025 г., ответчик начала совершать открытые деструктивные действия: заблокировала истцу доступ к общим ресурсам, базам данных и почтовым ящикам, провела сепаратные встречи с сотрудниками без участия Трифоновой А.А. и разместила в чатах с клиентами несогласованные сообщения о выходе истца из партнерства. Названные действия, по мнению истца, представляют собой очевидное злоупотребление правом, направленное на недобросовестное присвоение репутационного и коммерческого капитала бренда, и лишили истца всего, на что она рассчитывала при заключении Договора.

В силу пункта 1 статьи 450.1 ГК РФ предоставленное настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) (статья 310) может быть осуществлено управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора). Договор прекращается с момента получения данного уведомления, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами, иными правовыми актами или договором.

В случае одностороннего отказа от договора (исполнения договора) полностью или частично, если такой отказ допускается, договор считается расторгнутым или измененным (пункт 2 названной статьи)

11.07.2025г. в адрес ответчика направлена претензия, содержащая уведомление о расторжении договора №1-2512 от 01.08.2023г. (т.2 л.д.81-88).

Расторжение договора возможно по взаимному согласию сторон. О своем намерении расторгнуть договор в одностороннем порядке сторона обязана сообщить не менее, чем за 6 месяцев (раздел 5 договора).

С учетом буквального толкования пункта 5.4 договора, он считается расторгнутым с 11.01.2026. При этом суд также принимает во внимание то обстоятельство, что ни в период урегулирования спора, ни в период рассмотрения дела судом первой инстанции ответчик не заявлял о наличии возражений относительно расторжения договора. Более того, как было указано выше, требования первоначального истца в принципе сводились к признанию договора партнерства ничтожной сделкой.

При указанных обстоятельствах следует прийти к выводу, что достаточным основанием для признания договора расторгнутым в данном случае является факт направления истцом соответствующего уведомления. При этом мотивы такого уведомления не имеют правового значения для рассмотрения настоящего дела.

Следует также отметить, что истцом не доказано, каким образом удовлетворение требования о расторжении договора по указанному им основанию приведет к восстановлению его нарушенных прав, с учетом того, что в настоящее время сторонами совместная деятельность на основании договора партнерства №1-2512 от 01.08.2023г. фактически не осуществляется.

В связи с вышеуказанными обстоятельствами требование истца о расторжении договора простого товарищества от 01.08.2023г. удовлетворению не подлежит.

Правовой статус имущества товарищей регламентирован статьей 1043 ГК РФ, устанавливающей, что внесенное товарищами имущество, которым они обладали на праве собственности, а также произведенная в результате совместной деятельности продукция и полученные от такой деятельности плоды и доходы признаются их общей долевой собственностью, если иное не установлено законом или договором простого товарищества либо не вытекает из существа обязательства. Внесенное товарищами имущество, которым они обладали по основаниям, отличным от права собственности, используется в интересах всех товарищей и составляет наряду с имуществом, находящимся в их общей собственности, общее имущество товарищей.

Пункты 2.5 и 2.6 заключенного сторонами Договора прямо предусматривают, что бренд «REDLIBER», все патенты, товарные знаки и иные сопутствующие нематериальные активы принадлежат сторонам в равных долях (по 50%) вне зависимости от того, на чье имя они номинально зарегистрированы или поданы.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1050 ГК РФ, при прекращении договора простого товарищества вещи, переданные в общее владение и (или) пользование товарищей, возвращаются предоставившим их товарищам без вознаграждения, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

Раздел имущества, находившегося в общей собственности товарищей, и возникших у них общих прав требования осуществляется в порядке, установленном статьей 252 настоящего Кодекса.

Согласно положениям пунктов 1 - 3 статьи 252 ГК РФ, имущество, находящееся в долевой собственности, может быть разделено между ее участниками по соглашению между ними. Участник долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества. При недостижении участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них участник долевой собственности вправе в судебном порядке требовать выдела в натуре своей доли из общего имущества.

В данном случае из материалов дела усматривается, что в ходе совместной деятельности сторонами были созданы и подготовлены к регистрации следующие коммерчески ценные нематериальные активы:

- Две заявки в Роспатент на регистрацию товарных знаков с обозначением «Redliber» (№ 2024838970 и № 2024838969 от 10.12.2024г.), по которым на имя ИП Якимовой Е.А. вынесены положительные решения о регистрации (т.2 л.д. 75,76);
- Свидетельство о регистрации и депонировании объекта авторских прав — методики создания книги на основе комплексного подхода, Ярпатент № 20230009 от 07.12.2023г. (т.2 л.д.80);
- Фирменное наименование, логотип, элементы разработанного брендбука, доменные имена redliber.ru и redliber-store.ru, рабочая корпоративная почта brendstorytv@gmail.com со связанным Google-диском, а также официальные каналы и публичные группы в социальных сетях (Telegram, Яндекс.Дзен, ВКонтакте, Instagram) (т.2 л.д.13,14).

Как указывается истцом и не оспаривается ответчиком, Якимова Е.А. имеет полный контроль над перечисленными выше имущественными активами, единолично их использует в своей обособленной коммерческой деятельности и полностью ограничила доступ истца к ним, вследствие чего совместное владение общим долевым имуществом стало невозможным.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 252 ГК РФ, регулирующей порядок раздела имущества, находящегося в долевой собственности, и выдела из него доли, суд полагает, что требование истца о выплате денежной компенсации, соразмерной его доле, со стороны товарища, присвоившего имущество, является правомерным.

Согласно расчету истца, общий объем затрат товарищества составил 1 006 100 руб., включая (т.5 л.д.4):

1. Расходы, непосредственно связанные с получением прав на товарный знак:

- затраты на регистрацию товарного знака;
- расходы на получение свидетельства;
- иные сопутствующие юридические и регистрационные расходы.

2. Расходы на формирование и поддержание бренда как единого нематериального актива:

- затраты на услуги SMM-специалиста по развитию социальных сетей бренда;
- затраты на маркетолога, маркетинговое сопровождение, направленное на повышение узнаваемости и коммерческой ценности бренда;

3. Прочие расходы, направленные на продвижение и капитализацию бренда, в том числе:

- взносы в СОЮЗ «ЦС ТПП»;
- расходы на рекламу (ООО «ПАНОРАМА», размещение на ТВК);
- участие в деловых и отраслевых мероприятиях (включая мероприятия ФОНД «РОСКОНГРЕСС» в рамках ПМЭФ);
- участие в конкурсах и рейтингах (в том числе индексдела.РФ);
- расходы на участие в бизнес-премиях и профильных мероприятиях.

Указанные расходы носили единый целевой характер и были направлены на создание, развитие и повышение стоимости бренда, исключительные права на который впоследствии подлежали выкупу. Детализированный расчет исковых требований стороной истца был представлен (т.5 л.д.4), основан на данных выписок о движении денежных средств по расчетному счету ИП Якимовой Е.А. Представители ответчика в судебном заседании, возражая по существу заявленных требований, тем не менее, подтвердили, что отображенные в расчете перечисления имели место в процессе разработки и создания бренда.

Из поведения сторон в период действия договора, пояснений представителей сторон, данных в судебных заседаниях, следует, что разработка и создание бренда «REDLIBER» осуществлялась совместно ИП Якимовой Е.А. и ИП Трифоновой А.А.

Возражения ИП Якимовой Е.А. относительно недоказанности несения данных расходов со ссылкой на то, что разработка наименования «REDLIBER», логотипа и фирменного стиля была осуществлена исключительно за счет ИП Якимовой Е.А. подлежат отклонению.

Доказательств того, что расходы на создание бренда «REDLIBER» были осуществлены за счет личных денежных средств ИП Якимовой Е.А., материалы дела не содержат.

Более того, пунктами 2.5, 2.6 договора стороны согласовали, что бренд «REDLIBER» принадлежит сторонам в равной степени вне зависимости на какую из сторон был получен патент и иные удостоверяющие документы.

С учетом договоренности сторон о распределении расходов в равных долях, доля Трифоновой А.А. в указанных затратах оценивается в 503 050 руб.

Разрешая требования встречного истца о взыскании представительских расходов в размере 100 00 руб. 00 коп., суд исходит из следующего:

В гл.9 АПК РФ определен общий порядок разрешения вопросов о судебных расходах.

В силу ст.101 Кодекса, судебные расходы состоят из государственной пошлины и судебных издержек, связанных с рассмотрением дела арбитражным судом. Судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны (ч.1 ст.110 АПК РФ).

В п.1, 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» разъяснено, что принципом распределения судебных расходов выступает возмещение судебных расходов лицу, которое их понесло, за счет лица, не в пользу которого принят итоговый судебный акт по делу (например, решение суда первой инстанции, определение о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения, судебный акт суда апелляционной, кассационной, надзорной инстанции, которым завершено производство по делу на соответствующей стадии процесса).

01.07.2025г. между Трифоновой А.А. (заказчик) и Цалкиной Е.А. (исполнитель) был заключен договор на оказание юридических услуг № 1-07/25 (т.4 л.д.110-113), по условиям которого исполнитель обязуется по заданию ответчика оказывать юридические услуги, а Заказчик обязуется оплатить услуги Исполнителя в размере и порядке, предусмотренном настоящим Договором.

Согласно п. 1.2 конкретный перечень услуг Заказчик и Исполнитель согласовывают в приложениях к Договору.

Стоимость услуг Исполнителя согласовывается Сторонами отдельно применительно к каждому обращению Заказчика и устанавливается Приложениями к настоящему Договору (п.4.1 договора).

Согласно п. 1 Приложения № 1 к Договору на оказание юридических услуг № 1-07/25 от 01.07. 2025 года, Заказчик поручает Исполнителю, а Исполнитель принимает на себя обязанность оказать следующие услуги:

1.1. Осуществить подготовку претензии по партнерскому договору:

- организация всего процесса от сбора документов до факта отправки
- составление текста претензии
- изучение материалов дела
- проведение консультаций по вопросам спора

1.2. Составление искового заявления в суд и отправка документов для судебного разбирательства:

- контроль и выстраивание как project manager всего процесса подачи искового заявления от начала и до конца
- составление искового заявления
- подготовка и сбор всех доказательств для рассмотрения спора в суде первой инстанции и суде апелляционной инстанции
- информирование Заказчика о стадии рассмотрения дела
- участие в судебных заседаниях в качестве представителя лично или с привлечением соисполнителей

В соответствии с п. 3 Приложения №1, стороны договорились, что размер вознаграждения Исполнителя будет формироваться в следующем порядке:

3.1. Стоимость услуг по составлению претензии (п.1.1.) составит 40 000 (сорок тысяч рублей) рублей.

3.2. Стоимость услуг по составлению искового заявления в суд и отправка документов для судебного разбирательства (п.1.2.) составит 60 000 (шестьдесят тысяч) рублей.

Государственные пошлины не входят в стоимость оказываемых услуг. Государственные пошлины в ведомства уплачиваются Заказчиком.

3.3. Общая стоимость услуг составляет 100 000 (сто тысяч) рублей.

Законодательство Российской Федерации не устанавливает каких-либо специальных требований к условиям о выплате вознаграждения исполнителю в договорах возмездного оказания услуг. Следовательно, стороны договора возмездного оказания услуг вправе согласовать выплату вознаграждения исполнителю в различных формах (в зависимости от фактически совершенных исполнителем действий или от результата действий исполнителя), если такие условия не противоречат основополагающим принципам российского права (публичному порядку Российской Федерации).

Согласно п.4.2., 5.1. вышеуказанного договора сдача и приемка оказанных услуг по договору осуществляется путем подписания сторонами соответствующих актов оказанных услуг. Оплата юридических услуг осуществляется в течение 5 календарных дней с момента окончания отчетного месяца (т.3 л.д.131).

В п.4 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 05.12.2007г. № 121, а также п.10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» разъяснено, что возмещению подлежат только фактически понесенные судебные расходы. Лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек.

В качестве доказательств фактического несения расходов представлен чеки на общую сумму 100 000 руб. 00 коп (т.5 л.д.38-42).

Как разъяснено в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2021г. № 117-КГ20-3-К4, исходя из п.2 ст.6, п.6 ст.25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» при участии адвоката в качестве представителя размер вознаграждения и объем услуг определяются соглашением об оказании юридической помощи, полномочия подтверждаются ордером или доверенностью. Внесение вознаграждения оформляется соответствующими платежными документами в зависимости от того, оплачивается оно в кассу или путем перечисления на расчетный счет адвокатского образования.

Надлежащими доказательствами несения расходов на оплату услуг представителя признаются в том числе и договоры на оказание юридических услуг, ордера, документы об оплате (например, квитанции к приходным кассовым ордерам).

В Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 03.06.2019г. № 305-ЭС14-7285 по делу № А40-56428/2012 указано, что, как правило, факт несения судебных издержек, связанных с оплатой услуг представителей, подтверждается совокупностью таких доказательств, как соглашение сторон об оказании юридических услуг; документ, фиксирующий факт выполнения услуг; документ, подтверждающий факт передачи заказчиком денежных средств исполнителю услуг.

В данном случае совокупность вышеуказанных доказательств имеется в материалах дела, поскольку стороной ответчика, представлены как договоры оказания услуг с представителями, так и документы, подтверждающие их оплату. Доказательства фактического оказания имеются в материалах дела.

Вместе с тем, в соответствии с ч.2 ст.110 АПК РФ расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах.

Суд отмечает, что в силу диспозитивного характера гражданско-правового регулирования лица, заинтересованные в получении юридической помощи, вправе самостоятельно решать вопрос о возможности и необходимости заключения договора

возмездного оказания правовых услуг, избирая для себя оптимальные формы получения такой помощи и, поскольку иное не установлено Конституцией РФ и законом, путем согласованного волеизъявления сторон определяя взаимоприемлемые условия ее оплаты. Свобода гражданско-правовых договоров в ее конституционно-правовом смысле, как неоднократно отмечалось в решениях Конституционного Суда РФ, в частности в его Постановлениях от 06.06.2000г. № 9-П и от 01.04.2003г. № 4-П, предполагает соблюдение принципов равенства и согласования воли сторон.

Следовательно, регулируемые гражданским законодательством договорные обязательства должны быть основаны на равенстве сторон, автономии их воли и имущественной самостоятельности, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела. Субъекты гражданского права свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (п.1 и 2 ст.1 ГК РФ).

В то же время Конституционный Суд РФ подчеркивал, что конституционно защищаемая свобода договора не должна приводить к отрицанию или умалению других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина; она не является абсолютной и может быть ограничена, однако как сама возможность ограничений, так и их характер должны определяться на основе Конституции РФ, устанавливающей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ст.55, ч.1 и 3).

Свобода договора имеет и объективные пределы, которые определяются основами конституционного строя и публичного правопорядка. В частности, речь идет о недопустимости распространения договорных отношений и лежащих в их основе принципов на те области социальной жизнедеятельности, которые связаны с реализацией государственной власти.

Поскольку органы государственной власти и их должностные лица обеспечивают осуществление народом своей власти, их деятельность (как сама по себе, так и ее результаты) не может быть предметом частноправового регулирования, так же как и реализация гражданских прав и обязанностей не может предопределять конкретные решения и действия органов государственной власти и должностных лиц.

Применительно к сфере реализации судебной власти это обусловливается, помимо прочего, принципами ее самостоятельности и независимости (ст.10, ч.1 ст.11, ст.118 и 120 Конституции РФ, ст.1 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»): правосудие в Российской Федерации согласно Конституции Российской Федерации осуществляется только судом, который рассматривает и разрешает в судебном заседании конкретные дела в строгом соответствии с установленными законом процедурами конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ч.1, 2 ст.118) на основе свободной оценки доказательств судьей по своему внутреннему убеждению и в условиях действия принципа состязательности и равноправия сторон (ч.3 ст.123 Конституции РФ), предопределяющего, что функция правосудия в любой его форме отделена от функций спорящих перед судом сторон.

Следовательно, законодательное регулирование общественных отношений по оказанию юридической помощи должно осуществляться с соблюдением надлежащего баланса между такими конституционно защищаемыми ценностями, как гарантирование квалифицированной и доступной (в том числе в ряде случаев - бесплатной) юридической помощи, самостоятельность и независимость судебной власти и свобода договорного определения прав и обязанностей сторон в рамках гражданско-правовых отношений по оказанию юридической помощи, включая возможность установления справедливого размера ее оплаты.

Это предполагает обеспечение законодателем разумного баланса диспозитивного и императивного методов правового воздействия в данной сфере, сочетания частных и публичных интересов, адекватного их юридической природе.

Таким образом, во-первых, расходы должны быть действительны и подтверждены документально; во-вторых, понесенные затраты должны были быть действительно необходимыми; в-третьих, они должны были быть разумными в количественном отношении; в-четвертых, такие расходы могли возникнуть только в связи с предупреждением нарушения какого-либо права.

Указанные составляющие подлежат последовательному исследованию и лишь их совокупность позволяет со всей достоверностью утверждать об обоснованности понесенных взыскателем при рассмотрении дела судебных расходов, стоимость которых подлежит компенсации с проигравшей стороны.

При этом наличие злоупотреблений со стороны, требующей компенсацию, ее присуждение исключает. Арбитражный суд в силу ст.7 АПК РФ должен обеспечивать равную судебную защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в деле.

В определении Конституционного Суда РФ от 21.12.2004г. № 454-О указано, что обязанность суда взыскивать расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах является одним из предусмотренных законом правовых способов, направленных против необоснованного завышения размера оплаты услуг представителя и тем самым - на реализацию требования ст.17 (ч.3) Конституции РФ. Вместе с тем, вынося мотивированное решение об изменении размера сумм, взыскиваемых в возмещение соответствующих расходов, суд не вправе уменьшать его произвольно, тем более, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов.

В Информационном письме от 13.08.2004г. № 82 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» Президиум ВАС РФ указал, что при определении разумных пределов расходов на оплату услуг представителя могут приниматься во внимание, в частности: время, которое мог бы затратить на подготовку материалов квалифицированный специалист; сложившаяся в регионе стоимость оплаты услуг адвокатов; имеющиеся сведения статистических органов о ценах на рынке юридических услуг; продолжительность рассмотрения и сложность дела. При рассмотрении заявления о возмещении судебных расходов на оплату услуг представителя в суде стороне, требующей возмещение расходов, надлежит доказать фактическое осуществление таких расходов и их связанность с рассмотренным судом делом.

Как разъяснил Президиум ВАС РФ в п.3 Информационного письма от 05.12.2007г. № 121 «Обзор судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах», лицо, требующее возмещения расходов на оплату услуг представителя, обязано доказать их размер и факт выплаты, а другая сторона вправе доказывать их чрезмерность. Кроме того, при оценке разумности расходов на оплату услуг представителя суд основывается на норме ст.37 Конституции РФ, устанавливающей право каждого на вознаграждение за труд.

Понятие справедливого вознаграждения за труд установлено ст.7 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966г., вступившего в силу для Союза Советских Социалистических Республик 03.01.1976г. Согласно этой норме, вознаграждение за труд должно обеспечивать справедливую заработную плату, равное вознаграждение за труд равной ценности и удовлетворительное существование трудящихся и членов их семей.

Верховный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 21.01.2016г. № 1 указал, что, разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных

издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов.

Вместе с тем, в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя, если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер.

Наиболее существенным критерием для определения соразмерности взыскиваемых судебных расходов на представителя является критерий сложности конкретного судебного дела и объем работ, выполненных представителем.

На основании изложенного, судом установлено, что, факт осуществления юридических услуг подтвержден следующими документами:

Судебная инстанция	**Составленные документы**	**Участие в судебных заседаниях**
АС ЧО	Встречное исковое заявление (т.2 л.д.66-71), ходатайство об уточнении к нему (т.4 л.д, 93-99, т.5 л.д.1,2), отзыв (т.2 л.д.17), пояснения (т.3 л.д.120-122, т.5 л.д.19-21,35-37), ходатайство об участии в онлайн заседании (т.2 л.д.53,94,113,123, т.3 л.д.130,133, т.4 л.д.20,58,64, 147, т.5 л.д.11,15,23,31 ходатайство об истребовании (т.3 л.д.125, т.4 л.д.1-6), ходатайство о приобщении доказательств (т.4 л.д.22,23,32-35), ходатайство об ознакомлении с материалами дела в электронном виде (т.4 л.д.66,91, 141)	14.10.2025, 17.11.2025, 15.12.2025, 20.01.2026, 17.02.2026, 17.03.2026, 14.04.2026, 09.06.2026, 16.07.2026г.

Наряду с изложенным судом учитывается степень сложности рассматриваемого дела, обусловленная:

- спецификой корпоративного спора: корпоративные споры, исходя из Информационного письма Президиума ВАС РФ от 01.07.2014г. № 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации», относятся к категории сложных;
- степенью процессуальной активности сторон;
- рассмотрением первоначального иска и встречного иска;
- объемом доказательственной базы (5 томов).

С учетом вышеуказанных обстоятельств суд считает, что заявленная сумма расходов в размере 100 000 руб. на оплату услуг представителя является разумной.

Согласно пункту 21 постановления Пленума ВС РФ от 21.01.2016г. № 1, положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек (статьи 98, 102, 103 ГПК РФ, статья 111 КАС РФ, статья 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) не подлежат применению при разрешении иска неимущественного характера, в том числе имеющего денежную оценку требования, направленного на защиту личных неимущественных прав (например, о компенсации морального вреда); иска имущественного характера, не подлежащего оценке (например, о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения); требования о взыскании неустойки, которая уменьшается судом в связи с несоразмерностью последствиям нарушения обязательства, получением кредитором необоснованной выгоды (статья 333 ГК РФ); требования, подлежащего рассмотрению в порядке, предусмотренном КАС РФ, за исключением требований о взыскании обязательных платежей и санкций (часть 1 статьи 111 указанного кодекса).

Ситуацию с заявлением нескольких требований, как имущественного, так и неимущественного характера пункт 21 постановления Пленума ВС РФ от 21.01.2016 № 1 не регулирует.

Из материалов дела следует, что истцом по встречному иску по существу заявлено два исковых требования, из которых одно нематериальное требование о расторжении договора и одно материальное требование о взыскании задолженности в размере 503 050 руб. (т.5 л.д.4).

Согласно пункту 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016г. № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» при неполном (частичном) удовлетворении имущественных требований, подлежащих оценке, судебные издержки присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику - пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

Процессуальное законодательство исходит из того, что критерием присуждения судебных расходов является вывод суда о правомерности или неправомерности заявленного истцом требования, что непосредственно связано с содержащимся в резолютивной части судебного решения выводом о том, подлежит ли иск удовлетворению. Только удовлетворение судом требования подтверждает правомерность принудительной реализации его через суд и влечет восстановление нарушенных прав и свобод и приводит к необходимости возмещения судебных расходов.

В случае, когда заявлено несколько самостоятельных требований, размер судебных расходов, подлежащих возложению на участников спора, определяется в зависимости от числа заявленных требований и результата рассмотрения каждого из них, что в полной мере соответствует смыслу нормы, содержащейся в части 2 статьи 110 АПК РФ.

Соответственно, когда заявлено два самостоятельных требования, в отношении одного из которых подлежит применению пропорциональный подход распределения судебных расходов (взыскание задолженности), а на другое требование (расторжение договора) такой подход не распространяется, судебные расходы подлежат делению поровну на количество заявленных требований и возмещаются по каждому требованию отдельно исходя из удовлетворения, частичного удовлетворения либо отказа в удовлетворении каждого из этих требований.

С учетом вышеизложенного в условиях удовлетворения судом одного их двух заявленных встречных требований и определения разумности судебных расходов, представительские расходы подлежат взысканию с ИП Якимовой Е.А. в пользу Трифоновой А.А. в сумме 50 000 руб. 00 коп., исходя из расчета: 100 000,00 руб. (сумма разумных расходов) / 2 (количество требований) * 1 (количество удовлетворенных требований).

Принципы исчисления и размер государственной пошлины, уплачиваемой при подаче искового заявления в арбитражные суды, установлены статьей 333.21 НК РФ.

В силу подпункта 1 пункта 1 статьи 333.22 НК РФ по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством Российской Федерации, арбитражными судами, государственная пошлина уплачивается с учетом следующих особенностей: при подаче исковых заявлений, содержащих одновременно требования как имущественного, так и неимущественного характера, одновременно уплачиваются государственная пошлина, установленная для исковых заявлений имущественного характера, и государственная пошлина, установленная для исковых заявлений неимущественного характера.

Согласно подпункту 8 пункта 1 статьи 333.22 НК РФ, введенного Федеральным законом от 08.08.2024г. № 259-ФЗ, при подаче исковых заявлений, содержащих требования о применении последствий недействительности сделок, уплачивается государственная пошлина, установленная для исковых заявлений имущественного характера, в зависимости от стоимости имущества, подлежащего возврату.

Таким образом, в случае предъявления требования о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки

государственная пошлина подлежит оплате как за требования имущественного характера в размере, предусмотренном подпунктом 1 пункта 1 статьи 333.21 НК РФ, в зависимости от цены иска, либо в размере, установленном подпунктом 4 пункта 1 статьи 333.21 НК РФ, если требование о применении последствий недействительности сделки не подлежит оценке, так и за требования неимущественного характера в размере, установленном подпунктом 2 пункта 1 статьи 333.21 НК РФ, в сумме 15 000 руб. для физических лиц и индивидуальных предпринимателей или в сумме 50 000 руб. для организаций.

Согласно подп.1 п.1 ст.333.21 Кодекса по делам, рассматриваемым Верховным Судом Российской Федерации в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством Российской Федерации, арбитражными судами, государственная пошлина уплачивается в размере 55 000 рублей плюс 3 процента суммы, превышающей 1 000 000 рублей при цене иска от 1 000 001 рубля до 10 000 000 рублей.

При размере первоначальных исковых требований, носящих как имущественный (взыскание денежных средств в общей сумме 7 313 464 руб. 90 коп.) и неимущественный характер (признание договора ничтожной сделкой) размер государственной пошлины по иску составит 259 404 руб. 00 коп. (244 404 +15 000).

ИП Якимовой Е.А. при подаче искового заявления была уплачена государственная пошлина в размере 274 404 руб. 00 коп., что подтверждается платежными поручениями № 211 от 25.08.2025г., № 313 от 09.09.2025г. (т. 1 л.д.163,164).

Учитывая, что в удовлетворении первоначального иска отказано, расходы ИП Якимовой Е.А. по оплате государственной пошлины в сумме 259 404 руб. 00 коп. не подлежат возмещению за счет ответчика. Излишне уплаченная государственная пошлина в сумме 15 000 руб. 00 коп. (274 404,00 – 15 000,00) подлежит возврату

При размере встречных исковых требований, равных с учетом принятых уточнений 503 050 руб. 00 коп., и одного требования неимущественного характера (признании договора расторгнутым) размер государственной пошлины по иску составит 45 153 руб. 00 коп. (30 153 +15 000).

За рассмотрение встречного иска ИП Трифоновой А.А. уплачена государственная пошлина в размере 144 670 руб. (чек по операции от 10.10.2025г., т.2 л.д.78) и 178 049 руб. (платежное поручение № 296779 от 10.04.2026, т.4 л.д.115), а всего в сумме 322 719 руб.

При указанных обстоятельствах, а также ввиду частичного удовлетворения заявленных исковых требований, государственная пошлина в размере 30 153 руб. 00 коп. подлежит взысканию с ИП Якимовой Е.А. в пользу истца. Государственная пошлина за рассмотрение требования о расторжении договора, в удовлетворении которого судом отказано, не подлежит возмещению за счет и является процессуальными издержками истца.

Сумма излишне уплаченной государственной пошлины в размере 277 566 руб. 00 коп. (322 719,00 – 45 153) подлежит возврату ИП Трифоновой А.А. из федерального бюджета.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями 110, 167, 168, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд,

РЕШИЛ:

В удовлетворении заявленных исковых требований индивидуального предпринимателя Якимовой (Вавиловой) Евгении Александровны, ОГРНИП 323246800114910, г. Красноярск, к индивидуальному предпринимателю Трифоновой Анне Андреевне, ОГРНИП 323745600143096, с. Канашево Красноармейского р-на Челябинская область, о признании сделки недействительной, применении последствий недействительности сделки и взыскании 7 313 464 руб. 90 коп. отказать.

Возвратить Якимовой (Вавиловой) Евгении Александровны, ОГРНИП 323246800114910, г. Красноярск, из федерального бюджета сумму излишне уплаченной по платежному поручению № 313 от 09.09.2025г. государственной пошлины в размере 15 000 руб. 00 коп.

Заявленные встречные исковые требования индивидуального предпринимателя Трифоновой Анны Андреевны, ОГРНИП 323745600143096, с. Канашево Красноармейского р-на Челябинской области, к индивидуальному предпринимателю Якимовой (Вавиловой) Евгении Александровне, ОГРНИП 323246800114910, г. Красноярск, о признании договора расторгнутым и взыскании задолженности удовлетворить частично.

Взыскать с индивидуального предпринимателя Якимовой (Вавиловой) Евгении Александровны, ОГРНИП 323246800114910, г. Красноярск в пользу индивидуального предпринимателя Трифоновой Анны Андреевны, ОГРНИП 323745600143096, с. Канашево Красноармейского р-на Челябинской области, задолженность по договору партнерства №1-2512 от 01.08.2023г. в размере 503 050 руб. 00 коп., а также судебные расходы, а именно расходы по оплате услуг представителя в размере 50 000 руб. 00 коп. и по оплате государственной пошлины за рассмотрение дела в размере 30 153 руб. 00 коп.

В удовлетворении встречных исковых требований в остальной части отказать.

Возвратить индивидуальному предпринимателю Трифоновой Анне Андреевне ОГРНИП 323745600143096, с. Канашево Красноармейский район Челябинская область, из федерального бюджета государственную пошлину в размере 277 566 руб. 00 коп., уплаченную платежными поручениями № 211 от 25.08.2025г., № 313 от 09.09.2025г.

Решение по настоящему делу вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

Решение может быть обжаловано в порядке апелляционного производства в Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня принятия решения (изготовления его в полном объеме). Апелляционная жалоба подается в арбитражный суд апелляционной инстанции через арбитражный суд, принявший решение.

В случае обжалования решения в порядке апелляционного производства информацию о времени, месте и результатах рассмотрения дела можно получить на интернет-сайте Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда http://18aas.arbitr.ru.

Решение, выполненное в форме электронного документа, направляется лицам, участвующим в деле, посредством его размещения на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа не позднее следующего дня после дня его принятия.

По ходатайству лиц, участвующих в деле, копия решения на бумажном носителе может быть направлена им в пятидневный срок со дня поступления соответствующего ходатайства в арбитражный суд заказным письмом с уведомлением о вручении или вручена им под расписку.

Судья **Д. А. Колесников**

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 16.10.2025 5:13:47
Кому выдана Колесников Денис Александрович